

Лицо Цзи Бэйчуаня на мгновение исказилось, и он с презрением плюнул:

— Ты еще и учиться собрался? Вечно на последнем месте по всем предметам. В лучшем случае поднимешься с последнего на предпоследнее, но даже до тридцатого места тебе как до неба. Как бы ты ни зубрил, толку не будет.

Цзянь Шиу, с его взрывным характером, удивительно, что он еще сидит на стуле. В прошлой жизни он бы уже ввязался в драку, но сейчас, видимо, повзрослел.

Стук.

Книга шлепнулась на стол.

Цзянь Шиу поднял бровь:

— А если я все-таки попаду в тридцатку?

Цзи Бэйчуань усмехнулся с пренебрежением:

— Тогда я при всех залаю, как собака.

— Договорились.

Решение было принято с такой скоростью, что Цзи Бэйчуань даже не успел осознать произошедшее. Подняв голову, он увидел выражение лица Цзянь Шиу. Толстячок снова взял книгу и начал листать страницы, чтобы начать самостоятельное изучение сегодняшнего материала. Заметив взгляд Цзи Бэйчуаня, он поднял глаза и, улыбнувшись, бросил на него взгляд.

Необъяснимо, но Цзи Бэйчуань почувствовал, что его, возможно, подставили. Однако, подумав о плачевных успехах Цзянь Шиу, он успокоился. Даже если бы тот начал «вытягивать себя за волосы», прогресс был бы маловероятен. До следующего экзамена оставалось меньше двух недель, а в классе было почти 60 человек. Пробриться в тридцатку? Легко ли это?

...

Весь день Цзянь Шиу чувствовал головную боль.

Ему казалось, что он что-то забыл. Он понимал, что это что-то важное, но, черт возьми, он никак не мог вспомнить, что именно. Это чувство беспокойства не покидало его весь день.

До самого большого перерыва.

Цзянь Шиу подметал длинную галерею. Вчера он и Шэнь Чэн завязали короткую дружбу. После уборки было жарко, и он знал, что Шэнь Чэн любит чистоту, поэтому всегда носит с собой салфетки. Он спросил:

— Эй, можешь дать мне немного бумаги?

Шэнь Чэн, держа в руках уборочный инвентарь, холодно ответил:

— Бери с собой сам.

Бессердечно.

Цзянь Шиу почувствовал небольшую, но заметную разницу. Хотя Шэнь Чэн всегда был с ним холоден, и он даже привык к этому, сегодняшней холод был немного другим. Как будто Шэнь Чэн был... зол.

Странно.

Он разозлил Шэнь Чэна сегодня?

Разве он не принес ему торт утром?

Цзянь Шиу надулся:

— Я забыл.

Шэнь Чэн не обращал на него внимания, продолжая заниматься своими делами. Им нужно было вернуть уборочный инвентарь, и он мог справиться с этим сам. Тащить с собой болтуна было только лишней обузой. Он сказал:

— Оставайся здесь, я отнесу инструменты.

— ...Хорошо.

Когда Шэнь Чэн спустился с лестницы через десять минут, он увидел, как толстячок сидит на обочине дороги, наблюдая за муравьями. Из-за жары он закатал рукава, и его руки выглядели как милые, круглые ломтики лотоса. Его лицо было розовым от жары, но на нем также были черные и белые полосы, вероятно, из-за неаккуратной работы. Это выглядело довольно забавно.

Шэнь Чэн подошел к нему:

— Что ты тут делаешь?

— Я думаю над задачей. Вчера на экзамене была сложная задача, и я не могу понять, как ее решить. Ты же знаешь, что я плох в математике. Если бы я был таким умным, как ты, я бы точно разобрался.

Цзянь Шиу пробормотал это, встал и сказал Шэнь Чэну:

— Я сижу здесь, чтобы ты меня заметил, когда выйдешь.

Шэнь Чэн молчал некоторое время, прежде чем сказать:

— С таким лицом, как у тебя, тебя не заметят, даже если ты будешь стоять передо мной.

— ...

Цзянь Шиу хотел было снова потрогать лицо.

Шэнь Чэн вытащил из кармана чистую салфетку и бросил ему:

— Вытри.

Цзянь Шиу был удивлен. Разве он не сказал, что не даст? Почему он тогда дал? В его голове пронеслась тысяча мыслей, и он сомневался, глядя на Шэнь Чэна, стоя на месте.

Шэнь Чэн поднял глаза:

— Ты ждешь, чтобы я тебя вытер?

— ...Нет.

Цзянь Шиу взял салфетку и начал вытирать лицо. В тот момент, когда салфетка коснулась его лица, его мозг словно проснулся. То, что мучило его весь день и что он никак не мог вспомнить, внезапно всплыло в памяти. Вот почему он все время чувствовал, что что-то не так!

Сегодня был тот самый день.

В прошлой жизни он помнил, что главной новостью в школе стало то, что Шэнь Чэн, лучший ученик, был сфотографирован с травмами. Прохожие предлагали отвезти его в больницу, так как подросток выглядел избитым, но он просто посидел на обочине, пришел в себя и отказался от помощи, уйдя самостоятельно.

В тот день коллекторы, не найдя мать Шэнь Чэна, подкараулили его после школы.

Именно из-за этого случая вся школа узнала, какая у Шэнь Чэна семья. Слухи и сплетни распространились, и многие родители велели своим детям держаться подальше от Шэнь Чэна. Ученики боялись, как бы их не задело.

В последующие семестры Шэнь Чэн всегда был один.

Все избегали его, как прокаженного, будто он был опасным человеком. Но все забывали, что виноват был не этот 14-летний мальчик, а его мать. Шэнь Чэн никогда не оправдывался, просто молча нес свой крест, переживая долгие годы.

При мысли об этом сердце Цзянь Шиу сжалось. Он резко поднял голову и выпалил:

— Шэнь Чэн!

Шэнь Чэн, стоявший рядом, удивленно посмотрел на него.

В этот момент прозвенел звонок на урок, прервав мысли Цзянь Шиу. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Шэнь Чэн:

— Держи, салфетку не возвращай.

Сказав это, он отвел взгляд и направился в класс.

— ...

Да я не из-за салфетки!

Весь день Цзянь Шиу находился в сложном состоянии. С одной стороны, он уговаривал себя не лезть в чужие дела, держаться подальше от главного героя. К тому же, хоть он и толстый, но драться не умеет. А те, кто ищут Шэнь Чэна, явно не из тех, с кем можно связываться. Если он вмешается, то и сам может попасть под удар.

Сообщить учителю или позвать родителей?

Но кто ему поверит?

Ничего страшного.

Цзянь Шиу успокаивал себя. В прошлой жизни он тоже не вмешивался, и Шэнь Чэн... выжил.

Обезьяна подошел сзади и хлопнул Цзянь Шиу по плечу:

— Брат, уроки закончились, чего ты тут завис? Ты что, учебкой себя замучил?

Цзянь Шиу очнулся и понял, что большинство учеников уже ушли. Он встал и начал собирать рюкзак. Обезьяна поднял с пола лист бумаги:

— Ты что-то уронил.

Цзянь Шиу:

— Что?

— Утренний математический тест.

Обезьяна перевернул лист и удивился:

— Эй, ты исправил последнюю задачу?

?

Цзянь Шиу с недоумением взял лист и увидел, что его решение задачи было неверным. Но рядом был написан правильный ответ, аккуратный и четкий, с ясным ходом решения. Более того, было отмечено, где именно он ошибся, и приведено полное уравнение с ответом.

Обезьяна сказал:

— Это, кажется, почерк старосты. Почему он тебе исправил?

Почерк Шэнь Чэна был таким же, как и он сам — аккуратным и четким, с оттенком гордости и строгости. Глядя на эти аккуратные строки, Цзянь Шиу вспомнил послеобеденное время, когда он сказал:

— Я сижу здесь, думаю над задачей...

Тогда он просто бросил это вскользь, и Шэнь Чэн не проявил особого интереса. Цзянь Шиу даже не придал этому значения. Но, оказывается, Шэнь Чэн запомнил. Некоторые люди делают что-то маленькое и тут же хвастаются этим на весь свет. Другие молча выполняют свою работу, не говоря ни слова. Кто-то кажется дружелюбным и открытым, но внутри полон злобы и эгоизма. А кто-то, кажущийся холодным и неприступным, может запомнить мелочь, о которой ты даже не думал.

Обезьяна продолжал болтать:

— Кстати, я все еще чувствую себя виноватым за тот случай в интернет-кафе. Я был не очень хорошим другом, хотел пригласить вас обоих поужинать, но ты же знаешь Шэнь Чэна — он такой холодный, я даже не осмелился его позвать. Ты говорил...

Цзянь Шиу резко сложил лист и посмотрел на Обезьяну, его настроение изменилось:

— Пошли.

Обезьяна широко раскрыл глаза:

— Куда?

— Пришло время тебе отплатить за добро!

— ...

<http://bllate.org/book/16727/1538137>